

МОЛОДОЙ БАЛЕТ

Эстонский балет очень молод. Из 30 лет его официальной истории лишь последние годы отмечены подлинными творческими успехами. Всего лишь три года назад состоялся первый выпуск Таллинской хореографической школы.

Поэтому, думаю, мне, нельзя подходить к работе балетного коллектива театра «Эстония» с привычной меркой, с требованиями, которые предъявляются, скажем, к спектаклям Москвы и Ленинграда. Русская хореография имеет за плечами двухвековой опыт, давние замечательные традиции, непревзойденных по мастерству исполнителей.

Театр «Эстония», созданный 50 лет назад на средства, собранные в небогатой среде прогрессивно настроенной эстонской интеллигенции, только в наше советское время смог поставить перед собой смелую задачу создания национального балета. И, судя по тому, что мы увидели в дни декады, задача эта решается небезуспешно. Можно с уверенностью предположить, что у молодого эстонского балета хорошее будущее.

Мы поверили в него уже в день премьеры «Тийны». Произведение Лидии Аустер глубоко драматично и эмоционально. Музыка балета, несмотря на некоторую неровность — в частности, мне показалось, что первый акт несколько слабее второго и третьего, — интересна, содержательна. Она отличается яркими характеристиками образов главных героев, симфонической напряженностью и логикой развития мысли, мелодическим богатством, танцевальностью. Силою и рядом музыка убедительнее, чем постановка, раскрывает содержание произведения Китсберга, которое положено в основу либретто «Тийны».

В хореографическом решении спектакля балетмейстером В. Фенстером многое мне понравилось. Но, к сожалению, в данной его работе мы не увидели тех достоинств, которыми всегда радуют постановки этого талантливого хореографа. Во-первых, классический танец, который всегда находит оригинальные и свежие решения у В. Фенстера, в «Тийне» часто выглядит обесцененным и тривиальным. Танцевальный материал явно труден исполнителям и неинтересен зрителям. Отсюда наряду с большим впечатлением от режиссерской работы над финалом второго акта и всем третьим актом, вызывают досаду пролот своей схожестью с прологом «Эсмеральды» в постановке Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко; танец девушек с корзиночками, напоминающий трафаретных пейзаж из любого старого балета; примелькавшиеся, уже не раз использованные и в балете, и на эстраде подержки.

Во-вторых, в балете не найдено правильное соотношение классических и народных танцев. В «Тийне» очень много места уделено народным танцам. Само по себе это явление отрадное. Но, мне кажется, что осуществление классических и народных танцев в спектакле разными постановщиками приводит к тому, что эти танцы не составляют единого целого, точно так же, как если бы в литературном произведении писателя одна из глав была бы написана другим автором.

К сожалению, у нас часто забывают, что хореограф-постановщик танцев такой же автор балета, как композитор — автор музыки. Справедливо считают, что нельзя в партитуре одного автора вставлять музыку другого. Но почему-то считается допустимым в хореографическую партитуру вставлять номера, придуманные кем-то другим. Между тем, если балет и ставят два постановщика, то зритель не должен ощущать, где кончается творчество одного и начинается творчество другого.

В «Тийне» же, увы, получилось именно так: классические и на-

Сцена из балета «Тийна». Тийна — Э. Иоасо, Маргус — И. Силла. Фото А. БАТАНОВА. (ТАСС).

родные танцы существуют каждый «сам по себе», и это создает впечатление некоторого эклектизма.

Быть может, я не ошибусь, сказав, что когда в классическом балете идет народный танец, он не может быть механически скопированным, ибо постановка народного танца на балетной сцене не должна быть такой же, как в ансамбле народного танца.

И я думаю, что в балете «Тийна» постановщик народных танцев Хельми Тохвелман могла бы смелее развернуть народную хореографию и создать более яркое и разнообразное зрелище.

В актерском отношении труппа хорошо справилась с воплощением на балетной сцене драмы классика А. Китсберга «Оборотень».

Одного из главных героев произведения — юношу Маргуса, горячо любимого Тийной, танцует Ильмар Силла. Созданный им образ отличается мужественностью, но в нем мало лиризма, и эту черту еще надо обогатить исполнителю.

19-летняя Эйке Иоасо, исполняющая главную партию, дебютировала семь лет назад в роли Тачеми («Доктор Айболит» И. Морозова), а потом танцевала такие ответственные партии, как Эсмеральда, Елена в «Юности», Мария в «Бахчисарайском фонтане», Дева острова в «Калевипоэте», Клариче в «Мнимом женихе»... Таким образом, к роли Тийны она пришла подготовленная работой в самых различных жанрах. Драматическая роль Тийны, несомненно, очень трудна и в актерском, и в чисто хореографическом отношении. Эйке Иоасо очень волновалась и робела в первом акте, и все-таки в ней угадывалось артистическое дарование. Танцевала и играла она эмоционально и в общем убедительно. Последнюю же сцену — прощание с возлюбленным и смерть — она провела с большим драматическим подъемом.

Давид Шур, исполнявший Эско — друга Маргуса, Ивонне Раксевич в роли нелюбимой невесты Маргуса Мари, Яан Иохансон и Эльга Рипс, исполнявшие роли родителей Маргуса; Вернер Хагус (Надсмотрщик) и Борис Вилинов (Пастор) создали выразительные, запоминающиеся образы, которые говорят о том, что балетная труппа театра «Эстония» — способный коллектив, молодость и одаренность которого служат залогом его будущих успехов.

Этот оптимистический прогноз подтверждает и второй балетный спектакль, показанный эстонскими гостями.

Балет «Золотопряха» Эугена Каппа вводит нас в мир волшебных сказок. Помня замечательные слова Горького: «...фольклору совершенно чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно, — рабский труд их был обесмыслен эксплуататорами, а личная жизнь — бесправна и беззащит-

на», авторы сценария Лийнда Алтвере и Пейр Аболитов использовали для своей работы произведения знаменитого эстонского сказочника Ф. Крейцвальда и эстонский фольклор.

Постановщик «Золотопряха» — Виктор Пярри удачно воплотил идею либреттистов в хореографическом действии, в танце. И хотя балетмейстер не избежал некоторых длиннот (например, в сцене подводного царства, в финалах первой и третьей картин), хотя кое-где ощущались элементы подражательства (вспоминался и «Конец-горбунок», и заколдованный лес Наины из «Руслана и Людмилы»), сейчас хочется говорить не об этом, а о самом существенном: спектакль поставлен с учетом всех танцевальных возможностей труппы, и потому именно в «Золотопряхах» молодой коллектив показал свои хореографические возможности.

Способен же он на многое. И прежде всего на создание характеров, настроений, сценических образов средствами классического танца.

Премьера «Золотопряха» состоялась в Таллине лишь незадолго до декады — в ноябре 1956 года.

Партию героини балета — крестьянской девушки Меалике — танцует Тийно Рандвийр — совсем юная, обаятельная, талантливая танцовщица. Разные ситуации, в которые попадает Меалике, ее чувства выражены и в танце, и в жесте, и в мимике артистки.

В первом адажио она полна любви, нежности, чистого и робкого девического чувства. В хижине ведьмы Локспер (ее танцует Инге Пидер, талантливая актриса, хорошо владеющая танцевальной техникой) Меалике полна отчаяния и безысходного горя. Чистота, ясность, благородство движения отличаются исполнительскую манеру артистки в сцене, где девушка Меалике превращена в водяную кузницу.

Кстати говоря, картина подводного царства, где так много «чистой классики» в танцах героини, кордебалета, в вариациях Водино (Иоханнес Вийрт), его слуг (Давид Шур и Алексей Чупай), постановочно сделана очень хорошо.

Костюмы Лейды Клаус подчеркивают сказочность обстановки, помогают ярко и полнее передать содержание того, что происходит на сцене, и вместе с тем они не мешают танцу, не сковывают его. И с этой точки зрения они выгодно отличаются от нескольких тяжелых ледяных костюмов «Тийны». С декорациями, пожалуй, произошло обратное: в «Тийне» работа художника Вольдемара Хааса отличается большой поэтичностью и музыкальностью — картины природы Эстонии отвечают настроению музыки Аустер и лучшим танцам балета.

Возвращаясь к основным исполнителям в балете Э. Каппа, остановлюсь на его мужском составе. К сожалению, он несколько слабее женского.

Возлюбленного Меалике — Юло танцует уже знакомый нам по «Тийне» Ильмар Силла — хороший партнер балерины.

Способными исполнителями показали себя Май Мурдмаа (Повелительница) и Айма Лейс (Фея Ильматар). Следует отметить и исполнительницу партии Черной кошки Юлле Уллу. Кстати, эта партия принадлежит к числу несомненных удач постановщика.

Итак, оба хореографических спектакля, показанных в дни декады, подтвердили, что перед нами молодой, несомненно одаренный коллектив, который работает над совершенствованием своего мастерства и, овладевая старым классическим наследием, одновременно создает свою собственную тему в балете. Пожелаем же им новых больших творческих успехов! И мы не сомневаемся в том, что эти успехи будут достигнуты.

Н. НАДЕЖДИНА,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Современная культура 25. XII. 56.